

**СУДЬБА СТАРООБРЯДЧЕСКОГО СВЯЩЕННИКА
ГРИГОРИЯ СЕРГЕЕВИЧА КАРПОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ — ФСБ)**

© **Волоскова Марина Николаевна**

магистрант,

Новгородский государственный университет

Россия, г. Ржев

Lotaringiyaa@yandex.ru

В XX в. на старообрядческую церковь обрушились новые жестокие испытания — гонения от богоборческих властей. Тоталитарное государство добивалось не столько отречения от веры, сколько физического уничтожения верующего народа. Были раскулачены, сосланы в лагеря или расстреляны многие старообрядцы, в т. ч. и священничество. Многочисленные лишения претерпели родственники «врагов народа». Судьбы многих наших соотечественников, пострадавших в XX в., до сих пор неизвестны. Сегодня благодаря относительно свободному доступу к архивным материалам потомки репрессированных и исследователи могут ознакомиться с архивно-следственными делами тех, кто подвергся репрессиям.

В данной статье описывается судьба старообрядческого священника Григория Сергеевича Карпова. Иерей Григорий родился в с. Брынь (ныне Сухиничский район Калужской области), в семье священника. Семья Карповых принадлежала к числу так называемых неокружников, т. е. старообрядцев Белокриницкой иерархии, не приемлющих «Окружное послание» 1862 года. Неокружники в конце XIX — начале XX в. имели свою иерархию, приходы и общинную жизнь. В священнический сан Григорий Карпов был рукоположен старообрядческим епископом Филаретом Московским, служил в храме родного села. В 1937 г. священник Григорий Карпов был приговорен тройкой УГБ НКВД Западной области по обвинению в контрреволюционной агитации (ст. 58 п. 10 УК РСФСР) к расстрелу. Предъявленных обвинений священник не признал. Отца Григория расстреляли 12 сентября 1937 г. В настоящее время на предполагаемом месте расстрела (овраг в перелеске в полукилометре после поворота на Сухиничи с федеральной магистральной автомобильной дороги М-3) установлен памятный крест.

Ключевые слова: старообрядчество, провинция, Калужский край, с. Брынь, репрессии, священники, Григорий Карпов, вера, Советская власть.

FATE OF THE OLD BELIEVER PRIEST GRIGORY SERGEYEVICH KARPOV
(BASED ON THE ARCHIVE OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE (FSS))

Marina N. Voloskova

Master's Student,

Novgorod State University named after V.I. Yaroslav the Wise

Rzhev, Russia

lo-taringiyaa@yandex.ru

In the XX century, new cruel persecutions fell on the Old Believer Church — persecutions from the God-fighting authorities. The totalitarian state sought not so much for the renunciation of faith as the physical destruction of the believing people. Many Old Believers, including the clergy, were dispossessed, exiled to camps or were shot. Relatives of "enemies of the

people" also suffered numerous hardships. The fate of many of our compatriots who suffered in the XX century is still unknown. Today, thanks to relatively free access to archival materials, descendants of the repressed and researchers can get acquainted with the archival and investigative cases of those who were subjected to repression. This article examines the fate of the Old Believer priest Grigory Sergeyevich Karpov. Priest Gregory was born in the village of Bryn (now Sukhinichi district of Kaluga region) in the family of a priest. The Karpov family belonged to the so-called neokruzhniki, that is, the Old Believers of the Belokrinsky hierarchy, who did not accept the "District Message" of 1862. Neocircles in the late XIX — early XX century had their own hierarchy, parishes and community life. Grigory Karpov was ordained to the priesthood by the Old Believer bishop Filaret of Moscow, served in the church of his native village. In 1937, the priest Grigory Karpov was sentenced by the troika of the Department of State Security of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Western Region on charges of counterrevolutionary agitation (Article 58, paragraph 10 of the Criminal Code of the RSFSR) to be shot. The priest did not admit the charges. Father Grigory was shot on September 12, 1937. Currently, a memorial cross has been installed at the alleged place of execution (a ravine in a copse half a kilometer after the turn to Sukhinichi from the Federal Highway M-3).

Keywords: old believers, province, the Kaluga region, the village of Bryn, repression, priests, Grigori Karpov, faith, Soviet power

В XX в. многие старообрядческие священнослужители, миряне были расстреляны, этапированы в исправительно-трудовые лагеря. Гонения претерпевали родственники и близкие «врагов народа». Показательна судьба иерея Григория Карпова из Калужского края. Будущий старообрядческий священник Григорий Сергеевич Карпов родился 20 ноября 1886 г. в с. Брынь Думиничского района Западной области, в семье старообрядческого священника. В с. Брынь проживали старообрядцы разных согласий, в основном поповского. После издания «Окружного послания» 1862 года в Брыни появились противники «Послания», так называемые неокружники, а вскоре был поставлен священник — о. Сергей Карпов.

Карповы имели собственное хозяйство: 22 десятины земли, 5 лошадей, 4 коровы, 5 овец, 1 молотилку. У Григория был младший брат Михаил [Архив УФСБ, л. 16, 19]. Григорий получил домашнее образование, с 1916 по 1918 г. служил рядовым в царской армии. Вскоре женился на девушке Анне, которая была родом из соседнего с. Ряполово. После революции семья вела хозяйство: 10 десятин земли, 2 лошади, 2 коровы, 3 овцы, 2 свиньи [Там же, л. 16, 18]. 3 января 1922 г. Московским неокружническим епископом Филаретом Григорий был поставлен во священники к старообрядческой церкви родного села [Там же, л. 19].

В 1928 г. о. Григорий Карпов был лишен избирательных прав, как священнослужитель. В 1929 г. за невыполнение хоззаготовки (должен был сдать государству 50 пудов хлеба) о. Григорий был осужден Думиничским народным судом на 3 года ссылки в Архангельск. Ссылку священник отбыл и вернулся в с. Брынь, где проживала его семья. В 1931 г. у семьи о. Григория райфинотдел отобрал и впоследствии продал дом [Там же, л. 16об., 19об.]. В начале 1930-х гг. о. Григорий окормлял старообрядческую общину с. Молоково Московской области. Последний раз он там бывал в 1936 г. [Там же, л. 20об., 1, 2, 3, 4об.]. В июле 1937 г. старообрядческая церковь в с. Брынь была закрыта местной властью. В начале августа 1937 г. о. Григорий был арестован НКВД Западной области по доносу и заключен под стражу в тюрьму г. Сухиничи Западной области. На мо-

мент ареста семья священника состояла из жены Анны Афанасьевны, дочерей Татьяны (8 лет) и Павлы (3 года) [Там же, л. 16, 18, 21, 21об.]. В архивно-следственном деле Григория Сергеевича Карпова указано, что он был среднего роста, брюнет, носил длинные волосы и бороду [Там же, л. 16]. При аресте у священника был изъят паспорт (серия ДЗЖ № 747550), выданный Думиничским РОМ 29 марта 1937 г. [Архив УФСБ, л. 16]. 4 августа 1937 г. состоялся первый допрос о Григория. Сначала последовали вопросы о некоторых фактах биографии (служение священником, вопросы о родственниках), а затем уже — «по существу дела»:

— Сколько лет Вы были священником и когда?

— В 1922 году 3 января Московским епископом Филаретом я был посвящен на чин священника старообрядческой церкви в с. Брынь, т. е. по месту жительства. Священником я был с 1922 до ноября 1929 года и затем с мая 1933-го по настоящее время. Перерыв в период 1929–1932 гг. я был в ссылке.

— Кто Ваш брат и где находится?

— Мой брат Карпов Михаил Сергеевич, рожд. 1893 года, является тоже священником старообрядческой церкви с 1927 или 1928 года в г. Ржеве, где находится и сейчас. Он также был посвящен епископом старообрядческой церкви Филаретом.

— Признаете Вы себя виновным, что в связи с закрытием Вашей церкви Вы проводите среди верующих контрреволюционную агитацию?

— Я никакой агитации не веду. Пусть верующие сами хлопочут, если они заинтересованы в открытии церкви. Я знаю, что чтобы сделать ремонт церкви, необходимо созвать «двадцатку», а таковой всей налицо в селе нет. Ее выбирали в 1932–33 годах, и многие члены выбыли или умерли.

— Вы признаете себя виновным в том, что проповедуете в церкви с целью контрреволюционной агитации?

— Нет, не виновен. Я против Советской власти никогда не выступал» [Там же, л. 19–19об.].

Вопросы о младшем брате Михаиле были, конечно, не случайными. Через некоторое время о Михаиле был арестован Ржевским отделением УНКВД по Калининской области и приговорен к расстрелу. Второй допрос проходил 9 августа:

— Признаете Вы себя виновным, что в контрреволюционных целях убеждали Шевченко Петра в пораженческих взглядах?

— Я не помню, чтобы я вообще когда разговаривал с гражданином Шевченко. Что касается военных вопросов вообще, то я в них совсем не разбираюсь.

— Признаете Вы себя виновным, что под влиянием Вашей контрреволюционной агитации в колхозах с. Брынь выходят на работу до 5% колхозников?

— Я не ставлю себе целью удерживать колхозников от колхозных работ. В дни религиозных праздников в церкви людей ходит очень мало, в основном старые люди. Виновным себя в контрреволюционной агитации не признаю.

— Вы признаете себя виновным в том, что 25 июля сего года в церкви убеждали своих близких сторонников по религии, что «Советской власти скоро не будет»?

— Я никогда не говорил и не говорю ни с кем о войне и политических вопросах. Приведенный факт отрицаю.

— Держите Вы связь с попами православной церкви и в чем она выражается?

— Ни с кем из них я связи не держу и не разговариваю. Наши религиозные взгляды различные, а по другим вопросам просто не доводилось говорить. Я слышал, что в период войны, не помню в каком году, когда священником служил мой отец, священники старообрядческий и православной церкви выносили хоругви совместно и вместе служили молебны на открытом воздухе» [Архив УФСБ, л. 20–20об.].

10 августа 1937 г. по делу о Григория Карпова было вынесено обвинительное заключение: «Карпов Г.С. проводил контрреволюционную агитацию против колхозов, акт закрытия церкви в июле сего года в контрреволюционных целях истолковывал как незаконное действие, распространял контрреволюционные пороченческие слухи, а именно: в июне 1937 г. рабочего Шевченко Петра убеждал в неизбежности захвата Японией Дальневосточного края. 25 июля сего года в церкви убеждал верующих в гибели колхозов. Требует от верующих аккуратного посещения церкви по всем религиозным праздникам, в результате чего в такие дни в колхозах выходят на работу от 40 до 50% людей. Закрытие церкви в с. Брынь в июле сего года пытался показать в глазах колхозников как противозаконное действие. Настраивал отсталую часть колхозников, чтобы всеми мерами не допустить закрытия церкви. Виновным себя не признал» [Там же, л. 21].

Дело по обвинению Григория Сергеевича Карпова было направлено на внесудебное разбирательство. 28 августа 1937 г. тройка УГБ УНКВД Западной области священника Григория Карпова приговорила к высшей мере наказания — расстрелу. 12 сентября 1937 г. приговор был приведен в исполнение [Там же, л. 22–22об.].

Постановлением Президиума Калужского областного суда от 30 декабря 1957 г. постановление тройки УНКВД по Западной области от 28 августа 1937 г. в отношении Карпова Григория Сергеевича отменено, дело прекращено [Там же, л. 6].

В заключение отмечу, что судьбу о. Григория Карпова повторили многие духовные лица и верующие в период с 1930 по 1938 г. Советская власть нанесла мощный удар по старообрядчеству. В период с 1930 по 1939 г. священнослужители и активные миряне были расстреляны либо находились в исправительно-трудовых лагерях, практически все старообрядческие церкви были разграблены и закрыты либо вовсе уничтожены.

Источники

1. Архив УФСБ по Калужской области. Ф. 2. Д. П-7972. — Arhiv UFBS po Kaluzhskoj oblasti. F. 2. D. P-7972.